

Глава III

Эта глава соответствует Воде. Она посвящена первым проблескам Истины (той, что постигается интуитивным путем и превосходит всякий рациональный ум), а также Пониманию и половому инстинкту.

1. Воистину, и аминь! Переплыл я глубокое море и многие реки проточной воды, что при нем, и пришел в Страну Без Желаний.

2. Там предстал мне белый единорог в ошейнике из серебра с высеченным на нем изречением: «Linea viridis gyrat universa»¹.

1—2. Море — это Сенсориум Души, а потоки — ее склонности², то есть те виды деятельности, которые доставляют ей удовольствие. До тех пор, пока человек не пройдет через всю совокупность потенциально доступного ему опыта (судить о которой следует исходя из того, чем он лично располагает в своей жизни), он не может достичь состояния, в котором всякое Желание признаётся тщетным. И только утвердившись в этом состоянии, он сможет воспринять Единорога — Звездного Единорога³ — единственное чистое Предназначение (ибо он бел), имя коего не подлежит однозначному истолкованию.

Ошейник олицетворяет полноту — «бесконечность» или «вечность», представленная в символе кольца. Он обвивает шею, вместилище знания (Даат — вишуддха-чакра), и выкован из серебра — металла Девственной Исиды-Урании, ниспосылающий Чистые Устремления.

Имя этого Единорога (чей рог символизирует творческую силу) — «Зеленая Нить, обвивающая Вселенную». Обратите внимание на этимологию слова «Viridis» [лат. «зеленый»], связанного с vir и vis⁴; а также на идею «gyrat», которая приводит на память афоризм «Бог есть Тот, Кто обладает головой Сокола, владеющий спиральной силой»⁵. Зеленая Нить, избранная здесь как обозначение Предела Вселенной, напоминает

¹ «Зеленая нить, обвивающая вселенную» (лат.), каббалистический афоризм, на который ссылается Пико делла Мирандола в своих «900 тезисах»: «Когда Соломон в своей молитве в Книге Царей говорит: “Слушайте, небеса”, — под небесами здесь надо понимать зеленую нить, которая окружает вселенную». Ср. образ дракона ThLI (Тели, или Тали) из «Сефер Йецира», 6:4: «Тели во вселенной — как царь на престоле своем; круговращение года — как царь в своем царстве; сердце в живом человеке — как царь, облеченный властью». См. также «Книгу Сокровенной Тайны», 25—30 с комментариями С.Л. Мазерса в сборнике «Разоблаченная каббала». — Примеч. перев.

² «Склонностями» (tendencies) Кроули называет одну из скандх (составляющих человеческого “я”, выделяемых в буддизме), а именно — самскар, действия, обусловленные прошлыми впечатлениями и накопленным опытом. — Примеч. перев.

³ «Звездный Единорог» (Monokeros de Astris) — в системе Золотой Зари мистический титул посвященного степени Практика (3=8), связанной с сефирой Ход и Меркурием. В «Книге 777» Кроули указывает: «Стремительность его движения — вот основа данного соответствия. <...> Он, по всей видимости, сочетает в себе мужское и женское: с одной стороны — рог и символика скорости, с другой — белый цвет, серебряный ошейник и надпись “linea viridis gyrat universa”, указание на Венеру, которая объемлет собою Вселенную». Относительно последнего указания можно добавить, что астрологический символ планеты Венера — это единственный из планетных символов, который, будучи нанесен на Древо Жизни, охватывает собою все десять сефирот. — Примеч. перев.

⁴ Лат. vir — «муж, мужчина», vis — «сила, мощь»; другие значения слова viridis — «молодой, юный, свежий, цветущий, крепкий, бодрый, сильный». — Примеч. перев.

⁵ Имеется в виду изречение из «Халдейских оракулов»: «Но Бог есть Тот, Кто обладает головой Сокола. Теурги утверждают, что Он есть Бог, и восхваляют его как старшего и вместе с тем младшего, как Бога круговращающегося и вечного, как постигающего всю тьму вещей, движущихся в Мире, и, сверх того, бесконечного в могуществе своем и пробуждающего спиральную силу» (*The Chaldaen Oracles of Zoroaster*, 1—2. Ed. and rev. by Sapere Aude [W.W. Westcott] with intr. by L.O. [Percy Bullock]. Collectanea Hermetica, vol. 6. London, 1895). — Примеч. перев.

Пояс Венеры⁶. Таким образом, граница Бытия — это не какая-то застывшая идея, а вечно развивающийся Растительный Принцип Жизни, природы Любви. Обобщая представленное здесь учение, можно сказать, что чистая творческая Идея находит умопостижимое выражение в многоликом принципе Роста.

3. И настигло меня слово Адонаи из уст Мастера моего, молвившего так: «О сердце, обвитое кольцами древнего змея! Вознесись на гору посвящения!»

3. Ангел обращается к человеческому сознанию Адепта через посредство его Посвященного «Я» — иначе Адепт не смог бы понять весть столь возвышенную. Он повелевает человеку как человеку (сердцу, Тифферет, вместилещу сознательного Эго) встать на точку зрения Посвященного. Древний змей символизирует здесь естественные Желания, которые являются «причиной Страданий»⁷; он вынуждает человека пресмыкаться в пыли и связывает его с низменной животной жизнью.

4. Но вспомнил я: да, Тан! да, Тели! да, Лилит! эти трое были со мною издревле. Ибо они суть одно.

Тан, Тели и Лилит — три облика змея, описанные в каббале.

Тан (Than)⁸ — это не что иное как Танха⁹; и дело здесь не в созвучии слов, а в том, что Th — это буква Материи¹⁰, а N символизирует Жизнь в образе пресмыкающегося или рыбы¹¹. Змей этот связан с той самой «клейковиной в крови», которую фон Эккартсхаузен называет «телом греха»¹².

⁶ Зеленый — традиционный цвет Венеры; ср. также сказанное выше об астрологическом символе Венеры на Древе Жизни. — *Примеч. перев.*

⁷ Подразумевается вторая «благородная истина» буддизма: «Причина страданий — желание». — *Примеч. перев.*

⁸ Тан (Фан) — имя, восходящее к др.-евр. ThNINIM, *таниним* (мн.ч.). Этим словом обозначались водяные чудовища, по преданию, созданные на пятый день творения вместе со всеми обитателями вод; ср. образ левиафана, или левиатана (др.-евр. LVIThN — «скрученный, свитый» или «извивающийся»), — гигантского морского змея (Иов. 3:8, 40:20—41:26; Пс. 73:14, 103:26; Ис. 27:1). См. также «Книгу Сокровенной Тайны», 29 с комментариями С.Л. Мазерса в сборнике «Разоблаченная каббала». — *Примеч. перев.*

⁹ Танха (пали, букв. «жажда») — в буддизме: желание как причина страданий. — *Примеч. перев.*

¹⁰ На Древе Жизни путь Тав ведет от сефиры Йесод к Малкут, материальному миру; кроме того, он соответствует, во-первых, Сатурну как принципу материальных ограничений, а во-вторых, самой Земле. Можно отметить, что в Таро данный путь представлен арканом XXI, «Вселенная»; в «Таро Тота» на этой карте дева, символизирующая вселенную, обвита телом изумрудного-зеленого змея; представленный в этих образах аспект символики Змея соответствует стихам 17—20 настоящей главы. — *Примеч. перев.*

¹¹ Значение еврейской буквы Нун — «рыба»; это «символ подводной жизни, жизни, движущейся сквозь воды» («Книга Тота»), также тесно связанный с символикой змея (см. описание Ату XIII, «Смерть»). — *Примеч. перев.*

¹² Карл фон Эккартсхаузен (1752—1803) — немецкий писатель, автор трактата «Облако над святилищем», где по поводу упомянутой «клейковины» говорится следующее: «В крови нашей сокрыто некое слизистое вещество (именуемое клейковиной), более родственное животному, нежели духовному человеку. Эта материя, или вещество, может видоизменяться по-разному под воздействием чувств; и в зависимости от изменений или перемен, совершающихся в этом теле, или материи, греха, разнообразятся всевозможные греховные наклонности человека.

В самом сильном своем расширении материя эта порождает гордыню; в предельном сжатии — скупость, своеволие и себялюбие; в отталкивании — ярость и гнев; в круговращении — легкомыслие и невоздержанность; в центробежном движении — жадность и пьянство; в центростремительном — зависть; а сама по себе в сути своей — лень.

Эта закваска греховности, подобная первородному греху, действует в крови каждого человека с большей или меньшей силой и передается от отца к сыну; и постоянное приумножение этого пагубного вещества вечно мешает духу действовать в согласии с материей.

Верно, что человек способен силой воли подавить в себе это тело греха и ограничить его деятельность, но разрушить и уничтожить его полностью — не в нашей власти. Итак, в этом и заключается причина вечной борьбы, которую ведут между собой в человеке добро и зло.

*Тели (Theli)¹³: «ли» означает тайное удовольствие¹⁴, связанное с идеей стыда.
Лилит (Lilith)¹⁵: «ли», в силу удвоения ставшее однообразным и утомительным и завершающееся тьмой материальности¹⁶.*

5. О Лилит, змеедева, как ты была прекрасна!

6. Гибкая телом, несла ты усладу устам; и благоуханье твое было как мускус, смешанный с амброй.

7. Тесно сплетала ты кольца свои вокруг этого сердца, и то была радость, как всё ликование весны.

8. Но узрел я в тебе изъян, поразивший и то, в чем я черпал усладу.

9. Узрел я в тебе изъян отца твоего — обезьяны и праотца твоего — Слепого Червя, обитателя мутного ила.

10. Заглянул я в Кристалл Грядущего — и увидел там ужас, предстоящий тебе в Завершенье пути.

11. Тогда уничтожил я Прошлое время и время Грядущее — разве я не Владыка Песочных Часов?

12. Но и в час настоящий узрел я тление.

5—12. Адепт осмысляет эту Демоническую Царицу своей Нефеш. Он вспоминает ее чувственную притягательность и отмечает, что ввиду неизбежного распада всех вещей любовь к ним порождает страдание и разрушение. Далее, в стихах 11—12, он указывает, что, вне зависимости от всех обстоятельств времени, подлинная сущность этого Желания — тление.

13. Тогда я сказал: «О возлюбленный мой, о Господь Адонай! Молю тебя, ослабь кольца этой змеи!»

Это тело греха, пребывающее внутри нас, созидает узы плоти и крови, привязывающие нас, с одной стороны, к нашему бессмертному духу, а с другой — к наклонностям животного человека. И потому в нас тлеют и в конце концов разгораются соблазны животных страстей.

Это же вредоносное вещество есть причина нашего невежества: пропитывая своей густой и вязкой субстанцией тонкие волокна мозга, она чинит помехи разуму, необходимому для проникновения в предметы, которые мы стремимся понять.

Итак, свойства сей греховной материи, этого тела греха, суть ложь и всякое зло, — точно так же, как неотъемлемые качества нашего духовного начала суть добро и правда.

Признав существование этого тела греха и тщательно изучив его, мы увидим, что все мы, люди, поражены нравственным недугом и нуждаемся во враче, который дал бы нам лекарство, способное уничтожить и искоренить эту непрестанно бродящую внутри нас вредоносную материю, лекарство, способное исцелить нас и вернуть к нравственному здравью.

<...> этот нравственный недуг человека есть не что иное, как состояние отравления, причина которому — вкушение плода от древа, в коем преобладала тленная материя.

Первое следствие этого отравления выразилось так: нетленное начало — тело жизни, противоположное телу греха, или смерти, то самое тело, расширение которого привело к совершенству Адама, — сосредоточилось внутри, а внешняя часть была предана во власть стихиям. Так смертная материя постепенно поглотила бессмертную сущность; и утрата этого внутреннего света впоследствии стала причиной всех страданий человеческих.

Связь с миром света пресеклась, внутреннее око, способное видеть истину объективно, закрылось, а телесные очи открылись для восприятия плана изменчивых явлений». — *Примеч. перев.*

¹³ Тели — в каббалистических преданиях змей, обвивающий своим телом вселенную и держащий в зубах собственный хвост. См. выше, примеч. к III:2; особ. «Книгу Сокровенной Тайны», 25, 26 с комментариями С.Л. Мазерса в сборнике «Разоблаченная каббала». — *Примеч. перев.*

¹⁴ Буква Ламед (XI аркан Таро, «Вожделение») ассоциируется с удовольствием, а буква Йод (IX аркан, «Отшельник») — с тайной. — *Примеч. перев.*

¹⁵ Лилит — по преданию, первая жена Адама, впоследствии превратившаяся в демоницу и ставшая женой князя тьмы Самаэля и матерью демонов. Иногда представлялась в облике полуженщины-полузмеи. — *Примеч. перев.*

¹⁶ Т.е., буквой Тав, символизирующей материю. — *Примеч. перев.*

14. Но так тесно она оплетала меня, что Сила моя пресеклась в самом своем истоке.

13—14. Просить Ангела, чтобы Он освободил Адепта из плена Желания, бесполезно: Желание пресекает в самом зародыше развитие той магической силы, которая необходима для этого Делания.

15. И взмолился я также Богу-Слону, Владыке Начал, сокрушителю всех препятствий.

15. Адепт взывает к Ганеше, олицетворяющему силу сокрушения препятствий. Слон, этот «полумыслитель однорукий»¹⁷, — символ нравственной силы в человеке, отчасти разумной и послушной своему Духовному Господину.

16. И тотчас явились те боги ко мне на помощь. Я их узрел; я слился с ними; я растворился в их необъятности.

16. Стоит лишь привести в действие эту нравственную силу, как Ангел тоже становится полезным помощником, и Адепт освобождается от уз Желания.

17. И узрел я, что вокруг меня — Бесконечный Круг Изумрудный, объемлющий всю Вселенную.

17. Теперь Адепт осознает, что он окружен только той Зеленой Нитью, о которой шла речь в стихе 2.

18. О, Змей Изумрудный! Нет у Тебя ни Прошлого, ни Грядущего. Воистину, Тебя нет¹⁸.

18. Адепт осознаёт, что эта Нить — эквивалент Небытия, самой Нут.

19. Сладостен Ты сверх всякого вкуса и осязания; Ты недоступен взору в сиянье Твоем; Твой голос — превыше Речи, Безмолвия и Речи Безмолвия¹⁹; а благоуханье Твое — чистая амбра, с какой не сравнится чистейшее чистого золота.

20. Бесконечны пределы колец Твоих; Сердце, Тобою обвитое, — Сердце Вселенной.

19—20. Это образ Чистой Любви, свободной от всех ограничений; к ее благоуханию (духовному смыслу) не примешиваются никакие несовершенные понятия. (Амбра — благовоние Кетер; мускус же означает Любовь в несколько более животном смысле.)

С этой же Зеленой Нитью отождествляется Ангел; вследствие этого сознание Адепта расширяется и охватывает собою всю Вселенную.

¹⁷ Цитата из «Касыды» Ричарда Бертона, 2:5. — *Примеч. перев.*

¹⁸ Ср. Книгу Закона, I:27: «О Нут, объемлющая всё и вся в Небесах, вовеки да будет так: пусть говорят о тебе люди не “Она Едина”, а “Ее нет”; а лучше пусть не говорят вовсе, ибо тобою объято всё!» — *Примеч. перев.*

¹⁹ Речь Безмолвия — образ начала Творения, а также начала восхождения по ступеням посвящения; ср.: «Речь Безмолвия; Слова против Сына Ночи; Глас Тота пред Вселенною и пред ликом вечных Богов» («Общее введение» к документу Z-1 из материалов Золотой Зари, в котором объясняется символика степени Неофита). В комментариях к «Книге Закона», I:7 Кроули называет Речью Безмолвия «слово Айваса», т.е. саму «Книгу Закона». — *Примеч. перев.*

21. Я, Мне и Моё сидели с лютнями на площади великого города, города фиалок и роз.

22. Ночь наступила, и смолкло пение лютен.

23. Буря взыграла, и смолкло пение лютен.

24. Час миновал, и смолкло пение лютен.

25. Но Ты — Пространство и Вечность; Ты — Материя и Движение; и Ты — отрицание всех этих вещей.

26. Ибо Символа Тебя нет.

21—26. Для того, чтобы связать опыт Адепта в единое целое, идея Эго непригодна. Музыка жизни неизменно умолкает, как только сознание омрачается сомнениями, приходит в смятение в час невзгод или утомляется с течением времени. Адепт должен полностью раствориться в сознании своего Ангела, которое неподвластно подобным ограничениям и неуязвимо для любых привязанностей, — ибо Эго невозможно выразить ни в одном из застывших Образов, поддающихся разрушению.

27. Если я повелю: «Взойдите на горы!» — потекут небесные воды по слову сему. Но ты — Вода превыше всяких вод.

27—30. Адепт учится управлять всеми разновидностями образов, какие только ему представляются, и создавать любые образы по своему желанию; однако его Ангел олицетворяет Идеал, являющийся для него пределом в этом отношении. Все идеи, с какими только способен работать Адепт, заключены в природе его Ангела.

28. Красное сердце о трех углах воздвигли в Твоем святилище; ибо жрецы равно презирали и святилище, и божество.

29. Но все это время Ты пребывал в нем сокрыто, как сокрыт Владыка Безмолвия в лотосовом бутоне.

28—29. Эти стихи особенно загадочны и, до некоторой степени, должны таковыми и остаться. Ибо они отсылают к самому таинственному и важному моменту магической карьеры ТО МЕГА ОРНИОН²⁰. «Красное сердце о трех углах» — отличительный символ Ра-Хор-Хута; Пророк же долгое время не соглашался принять провозглашающую Эго Книгу Закона — как несовместимую со своей Клятвой достичь Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Лишь девятнадцать лет спустя он до конца осознал, что его Священный Ангел-Хранитель сокрыт в упомянутом символе Ра-Хор-Хута. Под «жрецами» здесь, по-видимому, следует понимать Тайных Вождей А. ' А. ', которые исполняли свою задачу — утверждение Закона посредством ТО МЕГА ОРНИОН, — не обращая ни малейшего внимания на его личные представления о своей Работе («святилище») и объекте поклонения («божестве»). Метафора, завершающая стих 29, напоминает нам о том, что под внешним обличьем лотоса (Исиды Природной) скрывается тайное совершенство Ребенка.

30. Ты — Себек, крокодил, восстающий против Асара²¹; ты — Мати, Убийца, тающийся в Глубине. Ты — Тифон, Ярость Стихий; о Ты, превосходящий Силы в их

²⁰ «Великого Змея» (др.-греч.), здесь — синоним магического имени Кроули То Мега Терсион («Великий Зверь»). — *Примеч. перев.*

²¹ Себек — древнеегипетский бог воды и разливов Нила, изображавшийся в облике крокодила или с его головой. Обычно Себек считался защитником богов и людей, врагом сил тьмы, но изредка представлялся и врагом Осириса (Асара). — *Примеч. перев.*

Сосредоточении и Связывании, в их Смерти и Распаде! Ты — Пифон, ужасный змей, обвивающий границу всего сущего!

30. Теперь Священный Ангел-Хранитель отождествляется не только с такими родственными ему символами, как Ра-Хор-Хут, но и с мнимо враждебными. Его надлежит обнаружить во всех явлениях без исключения.

31. Трижды я обратился вокруг себя; и всякий раз возвращался снова к Тебе.

32. Много вещей я созерцал, неявных и явных; но, прекратив созерцать их, узрел Тебя.

31—32. В каком бы направлении ни решил двигаться Адепт, в конечном счете он все равно придет к своему Ангелу. И все, что он видит, — это лишь покровы Его Лица.

33. Приди, о Возлюбленный, Господи Боже Вселенной, о Необъятный, о Исчезающе Малый! Я — возлюбленный Твой!

34. День напролет я пою в уладу Тебе; ночь напролет улаждает меня Твоя песнь.

35. Нет ни ночи, ни дня иных, чем такие.

36. Ты же — превыше ночи и дня! Я есмь Ты, о, мой Создатель, мой Господин, мой Супруг²²!

33—36. Этот фрагмент — чисто лирический и не нуждается в особых комментариях. В нем утверждается, что в конечном счете все Идеи тождественны Ангелу, в том числе и представление самого Адепта о собственном «я», которое он воспринимает как слитое с Ним, выступающим в триединой роли — 1) Отца, 2) Повелителя и 3) Жениха — 1) причины его Существования, 2) начала, определяющего его Волю, и 3) источника вдохновения, из которого он черпает свою Радость и Плодовитость.

37. Я — словно рыжий щенок, сидящий на коленях Неведомого.

37. Пес — низшая животная природа. Рыжий (красный) цвет — символ ее энергии, чувствительности и способности к любви. Она беспомощна («сидит на коленях») пред окружающей его Тайной Бытия («Неведомым»), но сохраняет неподвижность и доверчивость.

38. Ты привел меня к великому блаженству. Ты уделил мне от плоти Твоей, чтобы вкушал я, и от крови Твоей — дар опьянения.

38. Ангел воздаст за это отношение полным удовлетворением и питанием. Адепт живет в Нем и опьяняется Его жизнью.

39. Ты вонзил клыки Вечности в душу мою; и Яд Бесконечного сжег меня до основанья.

39. Враг-Время истреблен; и ограниченное Эго растворилось в Бесконечности.

²² Возможно, следует обратить внимание на символику буквы М: в оригинале — «O, my Maker, my Master, my Mate». — Примеч. перев.

40. Уподобился я итальянской дьяволице обольстительной; жене красивой и крепкой. Глубоко запали ланиты ее, источены жаждой поцелуев. Играла она в блудницу во дворцах многоразличных; тело свое она предала зверям.

40. Аллюзия на маркизу де Бренвилье²³, олицетворение Нефеш, или животной Души. Эта Душа пыталась утолить свои страсти многими странными путями.

41. Извела она родню сильным ядом жабыим; снесла она бичеванье множеством розг.

41. Ненависть к другим душам; боль от осознания истин.

42. Изломали ее на Колесе; привязали ее к нему руки палача.

42. В итоге единство ее сущности разрушается под влиянием Перемен. Ее привязал к колесу Сансары Служитель Правосудия.

43. Потоки вод излились на нее; противилась она крайней муке.

43. Целостность ее не может далее противостоять воздействию Чистоты; все сложное в ней подвергается натиску универсального Растворителя. Сопротивление этому процессу невыносимо мучительно.

44. Разорвалась она на части под бременем вод; поглотило ее грозное Море.

44. И, наконец, она теряет целостность. Ее чувство «я» распадается и растворяется в безграничном Океане Любви.

45. Так же и я — о Адонай, мой господин; таковы воды Сути Твоей нестерпимой.

46. Так же и я — о Адонай, возлюбленный мой; разорвал Ты меня на части.

45—46. Здесь подтверждается интерпретация Посвящения как эквивалента длительного психоанализа.

47. Расплескался я, словно кровь, что пролилась на горы; разнесли меня кто куда Вóроны Рассеянья.

47. Жизнь Эго рассеивается среди всех значимых идей. Вуроны — птицы Нецах, сферы Венеры; иными словами, Универсальная Любовь уносит на своих крыльях жизнь Адепта.

48. И тогда ослабла печать, хранившая бездну Восьмую; и тогда безбрежное море простерлось завесой; и тогда все сущее в мире распалось на части.

²³ Мари Мадлен, маркиза де Бренвилье (1636—1676) — знаменитая французская прелюбодейка и отравительница; была изобличена в убийстве собственного отца и двух братьев, подвергнута жестоким пыткам и обезглавлена. Сама маркиза не была итальянкой, но обучилась искусству обращения с ядами у аптекаря-итальянца Экзили. Мышьяк, которым она погубила своих жертв, в то время называли «итальянским ядом»; по признанию самой маркизы, она была также знакома со свойствами яда земляной жабы (буфотоксина), действующего через кожу (упомянут далее, в стихе 41). — *Примеч. перев.*

48. Этот процесс влечет за собой подлинный переход через Бездну, о чем. см. «Liber 418» и «Liber VII».

49. Да! и столь же истинно Ты — покой и прохлада воды колдовского ключа. Я омылся в Тебе и лишился себя в покое Твоем.

50. То, что вошло как юноша храбрый, членами статный, вышло как дева, как малый ребенок, рожденный для совершенства.

49—50. Вышеупомянутые идеи представлены здесь еще в одном символе. «Колдовской ключ» — это Салмакида (нимфа, обитавшая в одноименном источнике в Карии. Она полюбила юношу по имени Гермафродит, но тот отверг ее, однако омылся в ее источнике. Салмакида схватила его и взмолилась, чтобы впредь они не разлучались никогда, — и тела их соединились в единое двуполое тело. Бытовало поверье, что мужчина, искупавшийся в карийском источнике, становится женственным.) Четкая Индивидуальность превращается в Универсальную и совершенную Мировую Деву. См. также «Liber 418».

51. О Ты, свет и блаженство, восхить меня в млечное море звезд!

52. О Ты, Сын матери, превосходящей свет! Благословенно имя Твое и Имя Имени Твоего во веки веков!

51—52. Лирическое восклицание по поводу вышесказанного. Обратите внимание, что здесь говорится о Нут и о новом, Истинном Я, рожденном от Нее, а не о старом, Ложном Эго, которое к этому моменту уже уничтожено.

53. Се! Я — мотылек у Истока Творенья; дай мне погибнуть до срока, замертво пав в твой бесконечный поток!

53. Отсылка к Ату XVII. Мотылек — Нешама (чистая душа). По природе своей она отделяется от Нут мгновенно и безболезненно.

54. Величаво и вечно струится в Обитель звездный поток; унеси же меня с собою на Лоно Нут!

54. Поток душ (звезд) бесконечно течет к Нут; т.е., у всех людей Истинная Воля одна и та же — вновь обрести свою изначальную Мать.

55. Это мир вод Майим²⁴; это горькие воды, которые сделались сладкими²⁵. Прекрасен и горек Ты, о золотой, о мой Господь Адонаи, о ты, Сапфирная Бездна!

55. Возвещено, что сказанное здесь представляет собой Мистерию Ату XII. «Утопление» Адепта преображает Транс Скорби в Транс Любви. Ангел рассматривается как символ этого «Великого Моря».

56. Я иду за Тобой, и восстают на меня могучие воды Смерти. Вхожу я в иные Воды, за пределами Смерти и Жизни.

²⁴ Майим — др.-евр. «вода». — Примеч. перев.

²⁵ Ср. Исх. 15:22—25: «И повел Моисей Израильтян от Чермного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Мерру — и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому [месту] имя: Мерра. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? [Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою». — Примеч. перев.

56. Эта трансмутация совершается вследствие Познания Его и Собеседования с Ним.

57. Как отвечу я дураку? Не дано ему постичь Твою Сущность!

57—59. «Дурак» — это естественный человек, непосвященный. «Дурак» — значит, пустой, тщеславный, надутый ветром (Воздух = Алеф = «Дурак»; см. комментарий к «Книге Закона», III:57²⁶). Он противопоставляется «Великому Дураку» — Ату 0, букве Алеф, которая есть первый путь, ведущий от Кетер (ср. «Книгу Закона», I:11, 31, 45, 48 и комментарии к этим стихам).

Гарпократ, «Дитя в Яйце Синевы», — это не просто Бог молчания в обычном смысле слова. Он олицетворяет Высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя. Здесь прослеживается связь с символикой Карлика в мифологии. Он заключает в Себе все сущее, но Сам остается непроявленным. См. «Книгу Закона», комментарии к II:8 и I:7.

57. Такого человека нельзя привести к совершенству, ибо он состоит из клипот, то есть отбросов. Освободиться для него — значит, избавиться именно от этих частей своего «я», ибо они не имеют никакого отношения к его сущности.

58. Но я — тот Дурак, что пренебрег Игрою Мага. Вотще наставляла меня Жена Мистерий; я разорвал оковы Любви, и Власти, и Поклоненья.

58. Адепт отождествляется с Простодушным Глупцом. Он равнодушен к Иллюзии Проявленного существования, которую порождает Маг (Рехт, Расширение; Ату I, Бет, 2, Меркурий; Майя).

«Жена Мистерий» (Исида; Ату II, Гимел, 3, Луна) не способна осквернить его чистоту своими призрачными отражениями Истины.

Он более не подвластен ни «Императрице» (Ату III, Далет, 4, Венера), ни «Императору» (Ату IV, Цадди, 90, Овен), ни «Иерофанту» (Ату V, Вав, 6, Телец).

Иными словами, ни тончайшие грани Истины (I, II), ни грубые их образы (III, IV, V) не нарушают совершенства Ноля.

59. Посему Орел стал един с Человеком и плод справедливости пляшет на виселице позора.

Из этого следует, что символы Царского Достоинства и Духовности стали эквивалентны символам податливой жизни и волнообразного проявления (Водолей и Скорпион).

Виселица изображена на Ату XII (Мем, 40, Вода; ср. стих 55); и на ней висит освобожденный от земли, радостно движущийся («пляшущий») образ распростертого, или проявленного, человека (Ату VIII, Ламед, 30, Весы) — позитивная, или выраженная, форма Ату 0 (Алеф, 0, Воздух); Алеф и Ламед — Ключ «Книги Закона»²⁷.

²⁶ Указанные здесь и далее фрагменты из «Книги Закона» и комментариев к ней см. в приложении к этой главе. — *Примеч. перев.*

²⁷ Ср. указание из раздела «Книги Тота», посвященного Ату VIII: «Эта женщина-богиня — Арлекин, пара и дополнение Дурака. Она — последняя иллюзия, то есть проявленный мир; она — полный красок и соблазнов танец самой Жизни. В этом вечном кружении, в театре теней Пространства и Времени, вкушаются все возможности; все вещи реальны — душа и покров суть одно — именно потому, что они мгновенно уравниваются в этом процессе Исправления. Все сущее — гармония и красота, все сущее — Истина, ибо всё во Вселенной взаимно отменяет друг друга». И далее: «...слово AL — название “Книги Закона”, а число его, 31, есть сокровеннейший из числовых ключей к этой книге».

60. Спустился я, о мой любимый, в черные блистающие воды, и выловил Тебя из глубин, как черную жемчужину ценности беспредельной.

61. Сошел я, о Боже мой, в бездну всего сущего, и нашел там Тебя, сокрытого в обличье «Ничто».

60—61. (Эти два стиха можно прочесть как строфу и антистрофу; но до сих пор, когда начинались речи Ангела, нам всегда об этом сообщалось.)

«Черные блистающие воды» — это воды Акаши, растворителя проявленности; «жемчужина» — округлое совершенство Ангела, который, таким образом, предстает осязаемым символом Внеформенности Нут. (О черном цвете см. также I:18—20.)

62. Но так как Ты есть Последний, Ты же — и Ближний, и как Ближнего я открываю Тебя народам.

62. Будучи предельно далеким, Ангел в то же время тесно связан с Человеком. Этим объясняется нижеописанная стратегия, которую избрал для себя ббб.

(Из «Китайского дневника», ту G.W.)

24 апреля [1906 г. е.в.]. Можно ли воспользоваться помощью Айваса в призывании Авгоэйда²⁸? Пожалуй, да: следует использовать любую доступную мне силу.

С Авгоэйдом не ладится, хотя я воззвал ко всем силам, к каким только мог. Но затем, большим усилием воли, я отделался от своего больного горла и окружающей обстановки и отправился ввысь в Теле Света. Добрался до комнаты, где стоял крестообразный стол с пригвожденным к нему голым человеком. Вокруг сидело во множестве некие почтенные мужи, вкушая его живую плоть и упиваясь его горячей Кровью. Это (было сказано мне) — Адепты, к которым я, быть может, когда-нибудь присоединюсь. Я истолковал это как то, что я могу обрести способность питаться одной лишь духовной пищей, — но, возможно, это означало нечто гораздо большее. Затем я очутился в каком-то зале из белой слоновой кости с тонкой резьбой; кроме меня

Эти положения разъясняются в «Liber V vel Reguli» (следует иметь в виду, что AL — это корень еврейского слова со значением «Бог», а LA — еврейское слово, означающее «нет»):

«LA — Ноль, Ничто.

AL — Двое.

L — это “Справедливость”, Ктеис, заполненная Фаллосом, “Ноль и Два”, ибо плюс и минус соединились в “любви в согласии с волей”.

A — это “Дурак”, Ничто в Мысли (Парцифаль), Слове (Гарпократ) и Действии (Бахус). Это безграничный воздух и блуждающий Дух, но в нем заключены “потенциальности”. Он — то Ничто, которое сотворили Двое в “любви в согласии волей”.

Таким образом, LA символизирует экстаз Нут и Хадита, слившихся воедино, растворившихся в любви и тем самым обратившихся в Ничто. Дитя их зачато, но пока еще также пребывает на стадии “Ничто”.

Следовательно, LA — это Вселенная на той же стадии, со всеми своими потенциальными возможностями проявления.

AL, несмотря на свое сущностное тождество с LA, напротив, обозначает “Дурака”, проявленного через Равновесие Противоположностей. Итог по-прежнему нулевой, но здесь он выражен через два равных противовеса на противоположных чашах весов. Стрелка все так же указывает на ноль. [...]

Относительно LA обратите внимание, что Сатурн, или Сатана, экзальтирует в обители Венеры, или Астарты, и этот знак — воздушный. Таким образом, L есть Отец-Мать, Двое и Ничто, и Дух (Святой Дух) их Любви — также Ничто. Любовь — это АНВН, 13, так же как и АChD, Единство; Единица же, Алеф, — это “Дурак”, который есть Ничто, Ноль, но, тем не менее, — индивидуальная Единица; т.е. это именно он, а не кто-либо иной, хотя он и не осознает себя до тех пор, пока его Единство не проявится как двойственность».

— *Примеч. перев.*

²⁸ Авгоэйд (*др.-греч.* augoeides — «подобный свету») — неоплатонический термин, обозначающий высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя. — *Примеч. перев.*

там, по-видимому, больше никого не было. В центре стоял небольшой квадратный алтарь. Меня спросили, что я готов принести в жертву на этом алтаре. Я предложил все, что имею, кроме своего желания познать А[вгоэйд], которое я готов был променять только на его же исполнение. «Познания богов тебе недостаточно?» «Нет!» — сказал я. Тогда мне указали, что я бываю слишком критичен и даже рационалистичен, и дали понять, что А[вгоэйд] вовсе не обязательно должен оказаться моим образом и подобием. Я попросил прощения за свою слепоту и преклонил колени пред алтарем, возложив на него руки, правую поверх левой. И тогда явился некий белый человек, сияющий собственным светом (и все-таки подобный мне обликом!), и положил свои руки поверх моих, и сказал: «Я принимаю тебя в Орден ____». Я спустился обратно на землю в огненной колыбели.

25 апреля. *Н.В.* Вчерашнее видение — настоящее озарение, поскольку оно указало мне на очевидную ошибку, которой я до сих пор не замечал. Слово моей Кармической работы (в Бирме) было «Авгоэйд», а метод — «Призывай часто». Таким образом, осознаю я это или нет, хочу я этого или нет, но эта сияющая собственным светом Сущность должна быть моим проводником. Мне надлежит «призывать часто», а не критиковать.

63. Те, кто желал Тебя, обретут Тебя в Завершение своих Желаний.

63. *Познание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем — это наивысшая потребность, и ее удовлетворение совпадает с окончательным уничтожением Желания (в буддийском смысле слова).*

64. Славен, славен, славен Ты, о мой возлюбленный горний, о мое Я!

65. Ибо обрел я Тебя равно в Себе и в Тебе; нету различий, о мой прекрасный, о мой желанный! В Едином и Многом обрел я Тебя; да, я обрел Тебя!

64—65. Глава завершается всплеском лирического восторга.

«Книга Закона», I:4: «Каждое число — бесконечность; различий нет».

«Книга Закона», I:22: «Итак, вам я известна под именем Нут, ему же — под именем тайным, кое вручу я ему, когда он познает меня наконец. Я — Бесконечное Пространство и Бесчисленные Звезды в нем, а потому и вы поступайте так же. Не связывайте! Не проводите в среде своей различий между одним и другим, ибо из этого истекает вред».

Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем разрешает всякую мысль в тождество равнозначности. Он пребывает в равной мере и в Единстве Ра-Хор-Хута, и в каждой частица проявленного существования.

Приложение

К стихам 57—59.

Из комментария Кроули к «Книге Закона», III:57 («Презирайте также всех трусов; наемников, ибо они осмеливаются лишь играть, но не сражаться; всех дураков презирайте!»)

«Всех дураков презирайте». Слово «дураки» в этом случае, очевидно, не следует толковать в его глубоком, мистическом смысле, поскольку контекст недвусмысленно указывает на обыденную жизнь.

Однако «дурак», тем не менее, именно таков, каким он изображен на соответствующей карте Таро [т.е. Ату 0]. Это бесполое существо, кроткое и тупое, с

дурацким смехом и со слабостью к пестрым жилетам. Он лишен мужественности, точь-в-точь как вол, которого обозначает буква Алеф, описывающая этот аркан, и цена ему — Ноль, по соответствующему этой карте числу. Он — воздух, бесформенный и не способный на сопротивление, бездумно переносящий звуки, которые ничего не значат для него самого, сотрясаемый разрушительными ураганами бессмысленного гнева, порожденного бездельем, и непредсказуемо приходящий в движение от любого нажима или тяги. Пятая часть его питает огонь и разъедает металл ржавчиной²⁹; остальное же — инертная масса, душа взрывчатых веществ, разбавленная малой толикой того удушливого газа, что служит пищей растениям, но для животных смертельно ядовит.

Таков портрет среднего человека — портрет дурака. Он не имеет собственной воли; он сделался всем для всех; он пуст и способен лишь повторять слова, смысла которых не понимает; он никчемный бездельник, праздный и яростный одновременно, состоящий отчасти из неистовых страстей, сжигающих его самого и других, но главным образом — из инертного и бесхарактерного небытия, слегка разбавленного вялостью, скукой и тупостью — единственными его определенными качествами.

Таковы «дураки», которых мы презираем. Последователь Телемы — человек энергичный, организованный, целеустремленный, стойкий, зрелый и владеющий собой; он использует воздух как пищу для своей крови, а потому, лишившись дураков в окружении, он не смог бы жить. В конце концов, атмосфера нам необходима; и только когда дураки превращаются в свирепых безумцев, мы бываем вынуждены обернуться плащом безмолвиям и опереться на посох в своем восхождении на горную вершину нашей Воли; а ядовитого дыхания их следует страшиться лишь тогда, когда мы углубляемся во тьму рудников, дабы извлечь на свет земные сокровища.

К стиху 58

Из комментария Кроули к «Книге Закона», I:11 («Это те дураки, которым поклоняются люди; и Боги их, и люди их — дураки»).

Стих со столь священным числом, как 11³⁰, скорее всего, должен обладать неким весьма глубоким смыслом. Вероятно, в нем скрыты важные указания на функцию Дурака.

<...> все основные Боги, а также люди, которым люди когда-либо поклонялись, тем или иным образом соотносятся с картой Таро «Дурак». На первый взгляд, заявленное в стихе кажется или банальностью, или капризной жалобой, да и тон непохож на обычные изречения Нут. Но возможен ли третий вариант? Быть может, мы попросту небрежно «сформулировали» мысль или неверно расставили знаки препинания? Или же здесь скрыта некая каббалистическая загадка или мистический подтекст? Если так, то это высказывание тотчас же предстает в совершенном ином свете. Я склоняюсь к предположению, что эти «дураки» суть «Безмолвные “я”», бессильные нерожденные младенцы; в стихе 12 мысль продолжается призывом «Выйдите!» — то есть, выведите своего Священного Ангела-Хранителя из утробы своего подсознания. А затем «досыта вкусите любви» — то есть, вершите свою Истинную Волю, которая исполняется посредством любви <...>.

²⁹ Аллюзия на кислород, занимающий около пятой части в составе воздуха. — *Примеч. перев.*

³⁰ В телемической каббале 11 — число сефиры Даат (гностической сферы Знания), которое (в отличие от десяти сефирот, представляющих естественную Вселенную) символизирует сверхъестественную и внеприродную силу Магии. Также число 11 олицетворяет союз пяти и шести — пентаграммы и гексаграммы, микро- и макрокосма. Кроме того, 11 — число Нут в Книге Закона, ибо она провозглашает «Число мое 11, как и все числа всех, кто от нас». Таково же количество слов во фразе «Do what thou wilt shall be the whole of the Law» («Поступай согласно своей Воле: таков да будет весь Закон») и количество букв в Слове Эона ABRAHADABRA. — *Примеч. перев.*

Из комментария Кроули к «Книге Закона», I:31 («Ибо это глупцы среди людей, и что за дело тебе до их несчастий! Они их почти не чувствуют; а то немногое, что чувствуют, уравновешено жалкими удовольствиями; но вы — избранные мои!»)

Вся эта болтовня о «страдающем человечестве» — по большей части полная ахинея, основанная на такой распространенной ошибке, как перенос собственных психологических особенностей на ближнего своего. «Золотое правило»³¹ — чушь. Если бы лорд Альфред Дуглас³² (ну, к примеру) поступал с другими так, как хотел, чтобы они поступали с ним, многим бы это совсем не понравилось.

Развитие Адепта протекает посредством Расширения — вовне, в устремлении к Нут — равномерно во всех направлениях. Мелкие людишки бедны опытом и почти не способны испытывать ни боль, ни наслаждение. Буржуа — тупой чурбан. Но мне хватает, по меньшей мере, здравого смысла не предполагать, что издевательства над ним были бы для меня полезны или приятны.

Этот тезис о сострадании — один из важнейших и ключевых в этике Телемы. Необходимо раз и навсегда отказаться от этой невежественной привычки совать свой нос в чужие дела. Каждому человеку следует предоставить свободно идти своим путем. В этом отношении особенно невменяема Америка. Ее гражданам позарез нужно, чтобы цейлонцы научились носить меха, тибетцы — голосовать на выборах, а весь мир — жевать жвачку; им совершенно невдомек, что большинство других народов, в особенности французы и англичане, считают «американские порядки» сущим дикарством, а сами американцы не помнят, а то и попросту не знают о том обстоятельстве, что американская свобода исходного образца — та, которая и впрямь была Свободой, — подразумевала, что следует оставить других людей в покое и тем самым обеспечить каждому человеку возможность развиваться по-своему.

Из комментария Кроули к «Книге Закона», I:45 («Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; а точнее — ни одного!»)

Возможно, это означает, что сложение совершенства с совершенством дает единство, а в конечном счете — Небытие. Но, я полагаю, в этом стихе скрыто нечто гораздо большее.

Из комментария Кроули к «Книге Закона», I:48 («Мой пророк — дурак со своими один, один и один; разве они — не Вол и ничто по Книге³³?»)

«Мой пророк — дурак» — т.е., мой пророк находится на высшей из всех степеней, поскольку Дурак — это Алеф.

Из комментария Кроули к «Книге Закона», II:8 («Кто поклонялся Хор-па-крату [Hehu-ra-kraath], тот поклонялся мне; негоже, ибо Я — поклоняющийся»).

Он [т.е. Хадит] символически представлен Гарпократом — венценосным младенцем в лотосе, чья тень именуется Безмолвием.

Но Его Безмолвие — это Акт Поклонения; это не бессердечная немота небес по отношению к человеку, но верховный ритуал, Безмолвие наивысшего Оргазма, умолкание всех Голосов в совершенном экстазе.

Кроме того, Гарпократ — это Душа-Карлик, Тайное «Я» каждого человека, Змей с Головой Льва. Ныне Хадит познал Нут в силу своего «Движения», или «Любви». Поэтому

³¹ «Золотое правило» — основа целого ряда этических систем Востока и Запада, смысл которого сводится к следующему: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой». — *Примеч. перев.*

³² Альфред Дуглас (1870—1945) — английский аристократ и поэт, возлюбленный Оскара Уайльда. — *Примеч. перев.*

³³ О символике числа 111 применительно к Ату 0 («Дурак») см. «Книгу Алеф» («Книгу 111»), главу «De Sapientia et Stultitia» («О мудрости и глупости»). Здесь укажем лишь, что название буквы Алеф (соответствия Ату 0) в полной записи, как Алеф-Ламед-Пе, дает по гематрии число 111. «Вол» — значение буквы Алеф; «ничто» — 0, число аркана Таро «Дурак». — *Примеч. перев.*

не следует *поклоняться* Хадиту — надо *быть* Хадитом и поклоняться Нут. <...> Полагать, будто ты отличен от Своего сокровенного «Я», — это негодная Магия. Следует со всею страстью погружаться в каждое доступное переживание; тем самым мы очищаемся от тех личных предрассудков, которые по глупости принимаем за собственное «Я», тогда как в действительности они лишь мешают нам осознать нашу истинную Волю и постичь свое Имя и Сущность. Соискатель должен твердо усвоить, что в следующем утверждении: «Уничтожение Эго в Бездне есть условие освобождения истинного “Я” и вознесения его на немислимые высоты», — нет никакого парадокса. До тех пор, пока человек остается «самим собой», он бессилен перед Вселенной; уничтожь чувство самости — и каждое событие станет выражением твоей Воли в такой же степени, как и любое другое, ибо сам факт его возникновения — результат взаимодействия сил, которые ты признал своими собственными.

Из комментария Кроули к «Книге Закона», I:7 («Зри! это открыто Айвасом [Aiwass], служителем Хор-па-крата [Hoog-raag-kraat]»).

Айвас — <...> это 78, Мецла, «влияние», исходящее от Наивысшего Венца, и число карт в Таро (Tarot), Rota, всеобъемлющем Колесе.

Айвас именуется служителем Хор-па-крата, бога Безмолвия; ибо слово его — это Речь Безмолвия.

<...>

Хор-па-крат, или Гарпократ, «Дитя в Яйце Синева», — это не просто Бог молчания в обычном смысле слова. Он олицетворяет Высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя. Здесь прослеживается связь с символикой Карлика в мифологии. Он заключает в Себе все сущее, но Сам остается непроявленным. См. [«Книгу Закона»,] II:8.

Он — Первая Буква Алфавита, Алеф, число которой — Единица, а в Таро его карта — Дурак, под номером Ноль. Алеф соответствует «стихии» (по древней классификации вещей) Воздуха.

В качестве Единицы, или буквы Алеф, он символизирует Мужское Начало, Первопричину и свободное дыхание жизни, гласный звук А, который произносится с открытым голом и ртом.

В качестве Ноля он символизирует Женское Начало, плодородную Мать. (Старинное название этой карты, *Mat*, происходит от итальянского *Matto* — «дурак», но изначально — от имени Маут, древнеегипетской богини-матери в облике коршуна³⁴.) Плодородную — ибо «Яйцо Синева» — это Матка, а в Макрокосме — Тело Нут; и в этом Яйце заключено Нерожденное Дитя, беспомощное, но получающее пищу и защищенное от изображенных карте крокодилов и тигров, так как в период вынашивания плода материнского лоно закрыто. Он восседает на лотосе (йони), плывущем по водам «Нила», околоплодным водам.

В своей совершенной невинности и невежестве он — «Дурак»; и он же — «Спаситель», тот самый Сын, который будет попирает крокодилов и тигров и отмстит за своего отца, Осириса. Так, он предстает перед нами в образе «Великого Дурака» из кельтских преданий³⁵, «Простодушного Глупца» из первого действия «Парцифалья» и,

³⁴ Точнее, Мут. Имя этой богини записывали иероглифом коршуна, который читался как «мут», хотя сама она изображалась в антропоморфном облике. В образе коршуна изображалась другая древнеегипетская богиня — Нехбет. — *Примеч. перев.*

³⁵ «Великий Дурак» (Амадан Мор) — персонаж ирландского и шотландского фольклора, известный также под именами Далуа, Амадан (Дурак), Темный Безумец, Дурак-из-Волшебного-холма. Иногда блажелателен к людям, иногда зловец и опасен, насылает паралич, увечья и даже смерть на людей и животных. В нескольких ирландских народных легендах Амадан выступает как персонаж, подобный Персивалю артуровского цикла; в сказках и песнях иногда изображается предводителем воинства фэйри. — *Примеч. перев.*

вообще говоря, любого из тех безумцев, чьи слова испокон веков принимались в народе за пророчества.

Но для того, чтобы стать «Спасителем», он должен родиться и возмужать; так Парцифаль обретает Священное Копье, символ своей мужественности. На этом этапе «Дурак» обычно носит «разноцветные одежды», подобно Иосифу-«сновидцу»³⁶, так что теперь он — Зеленый Человек весенних празднеств. Но «глупость» его — это теперь уже не простодушная невинность, а вдохновение, даруемое вином: он пьет из Грааля, который подносит ему Жрица.

В итоге он предстает перед нами во всеоружии как Вакх Дифий³⁷, одновременно мужчина и женщина; в руках у него — посох-тирс и виноградная гроздь или бурдюк вина, а рядом с ним встает на дыбы белый тигр. Этот его облик находит отражение в карте Таро, где «Дурак» вооружен длинным посохом и несет мешок на спине; его одеяние — пестрое тряпье. Его преследуют тигры и крокодилы, благодаря чему этот образ связывается с символикой Гарпократа.

Почти в таких же символах представлены и тайный Бог тамплиеров, двуполый Бафомет, и Зевс Аррентелий³⁸, также двуполый, Отец-Мать Всего Сущего в Одном Лице. (В этой развитой форме он представлен в аркане Таро XV, «Дьявол».) А так как Зевс — владыка Воздуха, то следует вспомнить, что Алеф — буква воздушной стихии.

Символом Воздуха выступает «Дурак-Бродяга», Дыхание как таковое, бесцельное, но обладающее творческой силой. В древности считалось, что самка коршуна зачинает от ветра, по каковой причине в ее образе и стала представляться Богиня-Мать.

Это Странствующий Рыцарь или Принц из волшебных сказок, который берет в жены Королевскую Дочь. Легенда эта восходит к неким обычаям экзогамных племен, описанным в «Золотой ветви»³⁹.

Вот почему Европа, Семела и прочие утверждали, что Зевс — Воздух⁴⁰ — тешился с ними в образе зверя, птицы и так далее; а позднее Мария приписала свое интересное положение посредничеству Духа — дыхания, или воздуха, — сошедшего к ней в обличье голубя.

Но и «Маленький Человечек», фигурирующий в индийском мистицизме, и безумный, но хитроумный Карлик из множества легенд, бытующих во многих странах, —

³⁶ Быт. 37:3: «Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, — и сделал ему разноцветную одежду». — *Примеч. перев.*

³⁷ Др.-греч. δίφρος — «двойной», «обладающий двойным естеством», эпитет Вакха-Диониса как рожденного дважды: сперва — смертной матерью Семелой, а затем — божественным отцом Зевсом; содержит намек на двуполость этого божества. — *Примеч. перев.*

³⁸ Зевс Аррентелий («муже-женский», от др.-греч. αρρην — «мужской, мужского пола» и θηλυκος — «женский, женского пола») — андрогинная ипостась Зевса. — *Примеч. перев.*

³⁹ «Золотая ветвь» (1890) — фундаментальный 12-томный труд английского религиоведа, антрополога и этнолога Джеймса Фрэзера (1854—1941). Включает систематизацию огромного фактического материала по первобытной магии, мифологии, анимизму, тотемизму, табу, религиозным верованиям и фольклорным обычаям разных народов. — *Примеч. перев.*

⁴⁰ Зевс получил во владение Воздух, разделив мироздание с Аидом, которому достался Огонь, и Посейдоном, взявшим себе Воду. Египетский Бог Небесной Тверди — Шу. Здесь возникает существенная этимологическая проблема. Зевс связан с IAO, Абракасом и божествами Великих Мистерий, чьи имена основаны на зубных шипящих звуках; с южной стороны, Хадитом, Ададом, Сетом, Сатурном, Адонаи, Аттисом и Адонисом; более того, он же — «Иисус», который был убит Копьем и кровь которого собрали в Чашу. Но при этом его также приходится отождествить с противоположной группой божеств, которая связана с севером и Нут, — с «Иоанном», божеством Малых Мистерий, который был убит Мечом, плоть которого возложили на Диск и который совершал крещение Водой — в отличие от «Иисуса», крестившего Огнем; а также с Оном, Оаннесом, Ноем и тому подобными персонажами.

Представляется, что этот великий раскол, ввергший Землю в столь ужасную смуту, изначально представлял собой всего лишь условное разграничение, принятое для удобства. В действительности, задача этой Книги — свести всю Теологию ко взаимодействию в паре Нут—Хадит, элементы которой мыслятся как взаимодополняющие, как Двоица, эквивалентная Нулю, «разделившаяся ради любви, дабы стал возможен союз» [«Книга Закона», I:29]. — *Примеч. А. Кроули.*

это все тот же самый «Святой Дух», или Безмолвное «Я» человека, или его Священный Ангел-Хранитель.

Это почти что фрейдовское «Бессознательное» — неведомый, непредсказуемый, безмолвный Дух, который «дышит, где хочет, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит»⁴¹. И если уж он явится, то распорядится всем с позиции абсолютной власти и вопреки всяким сознательным суждениям и оценкам.

Итак, по утверждению 7-го стиха, Айвас — «служитель» этого самого Хор-па-крата, Спасителя Мира в широком смысле слова и моего собственного «Безмолвного “Я”» — в более узком. «Служитель» — это тот, кто исполняет некую задачу, а в данном случае, очевидно, задача заключалась в том, чтобы явить откровение. Он предстал как доступный для понимания посредник между мною и Богом-Младенцем — Новым эоном на пороге рождения. Эта «Книга Закона» — Голос Его Матери, Его Отца и Его Самого. Но проявляется Он в своей активной ипостаси — в образе Ра-Хор-Хута, брата-близнеца Гарпократа. Сокровенное Дитя превращается в Победоносное Дитя, вооруженного Хора, мстящего за своего отца, Осириса. Так же и наше Безмолвное «Я», беспомощное и неразумное, сокрытое внутри нас, пробьется наружу (если мы изловчимся выпустить его на Свет) и жадно устремится вперед с Боевым Кличем — Словом нашей Истинной Воли.

Такова Задача Адепта — достичь Знания и Собеседования со Своим Священным Ангелом-Хранителем, постичь его сущность и его предназначение и исполнить их.

Почему имя Айвас записывается как Aiwass, если естественная транслитерация OIVZ — Aiwaz? Возможно, потому, что он не удовольствовался отождествлением Себя со словами «Телема», «Агапэ» и т.д. через число 93, но пожелал выразить свою сущность посредством шести букв (ибо Шесть — число Солнца, Бого-Человека и т.д.), чьи греческие соответствия — A=1, I=10, F=6, A=1, S=200, S=200 — в сумме дают 418, число слова Abrahadabra, Магической Формулы Нового эона! Обратите внимание, что I и V — это буквы Отца и Сына, а также Девы и Быка (см. «Liber 418») и что их защищают с обеих сторон буквы Воздуха, а завершает последовательность буква Огня, повторенная дважды.

© Перевод: Анна Блейз,
www.oto.ru

⁴¹ Ин. 3:8. Полная цитата: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа». В оригинале использовано слово «руах», означающее как «дух», так и «ветер». — *Примеч. перев.*